



Марина Федагина

Тонкая нить

Марина Федагина

Тонкая нить

<https://litres.ru/73995288>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если ваша судьба записана не в звёздах, а в клетках вашего тела?

Генетик Екатерина Валерьевна знает о ДНК всё. Но она не знает, как справиться с собственным даром — быть высокочувствительным человеком в мире, где эмоции других людей становятся невыносимым грузом.

Когда к ней обращается пара с семейной историей митохондриальной кардиомиопатии, Катя берётся за их случай. ПГТ-М, анализ эмбрионов, надежда на здорового ребёнка. Но наука не даёт гарантий.

Что делать, когда генетика становится приговором?

Это роман не только о генетике. Это история о том, как сложно оставаться человеком, когда ты видишь чужую боль острее, чем свою. О цене правды. О выборе между профессиональным долгом и эмоциональным выгоранием.

«Тонкая нить» — научный роман о том, что мы передаём дальше. И о том, можно ли разорвать цепь наследственности, когда каждая клетка помнит историю твоей семьи.

Содержание

Глава 1. Звонок	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Марина Федагина

Тонкая нить

Глава 1. Звонок

Мягкое кожаное кресло приняло её вес, как принимало каждый день уже много лет. Оно знало все её позы, когда она склонялась над микроскопом, когда откидывалась с закрытыми глазами, когда сидела вот так — уставившись в никуда или читая записи.

Взгляд скользил по стене, но не видел её. За стеной была лаборатория, за лабораторией коридор, за коридором кабинет Льва Николаевича. Там шла жизнь. Там были люди, диагнозы, решения.

А здесь была тишина. Она успокаивала.

Катя сидела неподвижно. В груди пустота, в голове пульсировал вопрос:

«Что дальше?»

Она не нашла ответа вчера. Не нашла сегодня. Не находила уже несколько месяцев.

«Зачем всё это?»

Вопрос повис в воздухе. Она не произнесла его вслух. Не записала. Просто позволила ему существовать, как фоновому шуму, к которому привыкаешь и перестаёшь замечать.

Но он был. Всегда. Не давал ей покоя с 15 лет.

Она протянула руку к журналу на столе. Бумага была прохладной, чуть шершавой на ощупь. Страницы зашелестели, когда она перевернула их механически, не читая. Цифры, даты, фамилии — всё сливалось в серую массу.

Звонок разрезал тишину.

Катя вздрогнула. Резкий звук ударил по нервам, будто ток. Она не любила внезапные звуки. Они вырывали из внутреннего ритма, заставляли возвращаться туда, где были люди, голоса, ожидания.

Из телефона прозвучало:

— Екатерина Валерьевна, это Лев Николаевич.

Голос был ровный, привычный. Баритон, который она слышала на совещаниях, на защитах, в коридорах института. Голос, который всегда означал — что-то нужно.

— У меня к вам просьба. Пара в возрасте, нужна консультация. Митохондриальная патология.

Катя поморщилась. Времени не было. Сил тоже. Но слово «митохондрии» повисло в воздухе, зацепилось за что-то внутри. Несколько лет исследований, ночей над микроскопом, тихих вопросов самой себе.

Ей не хотелось. Каждой клеткой она чувствовала сопротивление. Но отказать Льву Николаевичу она не могла. Он был одним из немногих, кто понимал, чем она занимается. Кто не спрашивал: «И что, это кому-то нужно?»

— Завтра, — сказала она тихо. — После обеда.

Она надеялась, что к этому времени закончит очередную серию исследований. И что материал, полученный на консультации, может ей пригодиться.

Она ещё не знала, что эта встреча многое изменит.

Она ещё не знала, что эта пара принесёт не только научный интерес.

Она ещё не знала, что митохондрии — это не только теория.

Это чьи-то жизни.

Она положила телефон. Посидела ещё минуту, глядя на чёрный экран. Затем выключила свет в кабинете.

Коридор встретил её полумраком. Лифт медленно спускался с этажа на этаж, и с каждым метром Катя чувствовала, как напряжение остаётся за дверью лаборатории.

Всё, что было между институтом и домом стёрлось. Дорога, светофоры, голоса в радио. Она не помнила этот путь. Тело вело машину само, пока в голове была пустота.

Ключ в замке резко щелкнул.

Звук отрезал коридор института, голоса, вопросы.

Тишина.

Навстречу вышел Тихон. Кот не мяукал, не требовал — просто сел у ног и начал мурлыкать. Низкий, ровный звук, который заполнял пространство лучше любых слов.

Катя выдохнула. Плечи опустились. Весь шум и суета остались за дверью. Здесь был её мир, в который никто не ворвётся.

Она сняла туфли. Пальцы погрузились в мягкие тапочки — тёплые, податливые. Ещё одно напряжение ушло, растворилось.

Несколько минут она сидела в кресле, гладила кота. Шерсть на ощупь была приятной, шелковистой. Тихон мурлыкал, не спрашивая, почему она задержалась, почему взгляд уставший, почему молчит.

Коты не задают вопросов.

Потом она встала, разложила продукты, которые купила по дороге. Механически, не думая. Руки делали своё дело, мысли улетучились.

Ванна.

Вода была горячей, почти обжигающей. Она стояла под струями, позволяя им смывать не только усталость, но и чужие истории, чужие глаза, чужие голоса.

Махровый халат обнял тело после душа. Ткань была приятной, согревающей.

Она пошла на кухню готовить ужин. Кормить Тихона. Возвращаться в ритм простого, понятного, контролируемого.

Дома она старалась не думать о том, что произошло днём. Тихон успокаивал. Тишина помогала.

Но вопрос всплыл вновь.

«Что дальше?»

Он висел в воздухе, в паре после душа, в тишине квартиры.

Ответ не приходил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.